
Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-95-100

ТВОРЧЕСТВО МУХАДИНА БЕМУРЗОВА КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Людмила Борисовна Хавжокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

© Л.Б. Хавжокова, 2022

Аннотация. В статье исследуется поэтическое наследие черкесского поэта Мухадина Хамидовича Бемурзова (1948–2007). Научная новизна работы заключается в ключевом аспекте исследования, в соответствии с которым творчество поэта представляется как этнокультурный феномен. Основное внимание уделяется вопросам национального своеобразия и творческой индивидуальности. Рассматривается тематика, проблематика и поэтика стихов, поэм и венка сонетов «Верен любви» («Лъагъуныгъэм сухуэщыпкъэщ»). Анализируются национально маркированные компоненты произведений (символы, приметы, образы). Определяются основные тематические линии творчества М. Бемурзова, выявляются этнокультурные коды его поэзии, особое внимание акцентируется на гражданской и любовной лирике. В русле историко-сравнительного метода исследования использованы приемы наблюдения, сопоставления, аналитического описания. Полученные результаты могут найти применение в комплексном изучении истории адыгской (адыгейской, кабардинской, черкесской, черкесского зарубежья) литературы, а также в разработке спецкурсов и написании различного рода исследовательских работ.

Ключевые слова: Мухадин Бемурзов, черкесская поэзия, этнокультурный код, национальное своеобразие, творческая индивидуальность, мотив, жанр

Для цитирования: Хавжокова Л.Б. Творчество Мухадина Бемурзова как этнокультурный феномен // Вестник КБИГИ. 2022. № 2 (53). С. 95–100. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-95-100

Original article

THE CREATIVITY OF MUKHADIN BEMURZOV AS AN ETHNO-CULTURAL PHENOMENON

Lyudmila B. Khavzhokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, lyudmila-havzhokova.86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9931-7726>

© L.B. Khavzhokova, 2022

Abstract. The article examines the poetic heritage of the Circassian author Mukhadin Khamidovich Bemurzov (1948–2007). The scientific novelty of the work lies in the key aspect of the study, according to which the poet's work is presented as an ethno-cultural phenomenon. The main attention is paid to the issues of national originality and creative individuality. The themes, problems and poetics of verses, poems and a wreath of sonnets "Faithful to Love" are considered. Nationally marked components of works (symbols,

signs, lexemes) are analyzed. In general, the main motive lines of M. Bemurzov's creativity are determined, the ethno-cultural codes of his poetry are revealed, civil and love types of lyrics are accentuated. The work uses a number of general scientific methods, including observation, analysis, description, and the comparative historical method. The results obtained can be used in a comprehensive study of the history of the Adyghe (Adygheyan, Kabardian, Circassian, Circassian abroad) literature, as well as in the development of special courses and writing various kinds of research papers.

Keywords: Mukhadin Bemurzov, Circassian poetry, ethno-cultural code, national identity, creative individuality, motif, genre

For citation: Khavzhokova L.B. Creativity of Mukhadin Bemurzov as an ethno-cultural phenomenon. Vestnik KBIGI = KVINN Bulletin. 2022; 2 (53): 95–100. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-95-100

Культура по своей природе этноспецифична, так как существует и развивается в неразрывной связи с определенным этносом. Будучи по своей природе поликодовым феноменом, она содержит в себе большое разнообразие этнокультурных компонентов-кодов, имеющих различные способы объективации и репрезентации. Формирование этнокультурного кода – процесс длительный, протекающий на протяжении всей истории народа и охватывающий все сферы его жизни. От интенсивности данного процесса напрямую зависит самоидентификация личности и всего этноса.

Этнокультурные коды могут иметь вербальное и невербальное воплощение и «манифестироваться как на социальном, так и на личностном уровне» [Зубко 2012: 152]. Одной из форм их актуализации на личностном уровне является литературное творчество, в частности – поэзия. Ярким примером национально маркированного поэтического мира является поэтическое наследие Мухадина Бемурзова.

М. Бемурзов – один из немногочисленных адыгских авторов, чье творчество большей частью ориентировано на отражение истории, культуры, традиции народа. В его поэзии, насыщенной национальными мотивами, этноментальными духовными ценностями и традиционной народной символикой, с особой силой отражена трагедия, постигшая адыгов в эпоху Кавказской войны и выселения народа за пределы исторической родины. При обращении к этим событиям поэт не описывает трагедию войны, а художественно осмысливает и интерпретирует ее последствия. Художественное новаторство в раскрытии обозначенной темы заключается в том, что в ряде произведений тему махаджирства и тяжелой жизни на чужбине автор воспроизводит сквозь призму восприятия самих переселенцев. Так, в «Сетовании адыга, проживающего в Турции» («Тыркум шыпсэу адыгэм и тхэусыхэ») наряду с внутренними переживаниями махаджиров подчеркивается их безвыходное положение, в котором они пребывают на протяжении более полутора века (с момента окончания Кавказской войны):

*ЖыдымЫэци – дымыгъуэци, жыдоЫэри – дыгъуамэци.
Ар хъунут уи гур мыгъумэ е уи гу къуэпсхэр гъуамэ,
Ар хъунут зы цыыху закъуэм и гуауэу цытыгъамэ
Е лъэпкъым и гукъуэм хэКыпЫэ илэгъамэ.*

[Бемурзов 1993: 113]

Молчим – страдаем, говорим – слышем негодьями.

Можно было бы стерпеть,

если бы сердце утратило способность чувствовать,

Можно было бы стерпеть, будь это страдания одного человека,

Или если был бы виден конец страданиям народа.

(Перевод подстрочный. – Л.Х.)

Мотивы философского осмысления исторической памяти народа также легли в основу ряда других стихотворений М. Бемурзова: «Боль народа» («Лъэпкъ гукъеу»), «Плач махаджира» («Хэхэсым и гыбзэ»), «От Майкопа до Адлера...» («Мейкъуапэ шыщэдзауэ Адлер нэсу...»). В них продемонстрировано глубокое осмысление автором истории, а также сопереживание прошлому, воплощенное в ярких образах, оригинальных сравнениях и эпитетах. В одном из стихотворений для характеристики образа чужбины поэт использовал эпитет «жагъуэжь» – «ненавистный», для выражения душевных терзаний – экспрессивную лексику типа «гъеин» – «оплакивать», «гуэн» – «быть в глубокой печали» и т.д.: «Узгъейуэрэ си нэпсри гъуыжжащ, / Псынащхы здэщымылэ къум пшахъуэщлу, / Угугуэрэ уил къабзэр шыщыжжащ / Жэнэткэ зэджэ хэхэс хэку жагъуэжьхэм» [Бемурзов 2002: 7]. – «Оплакивая тебя, иссушил все слезы, / Словно в пустыне без воды, / Будучи в глубокой печали, твои корни сгнили / В ненавистных чужих землях, сльвущих раем».

Одна из значимых заслуг М. Бемурзова в увековечении темы трагического для адыгов исхода Кавказской войны состоит в том, что он принимал активное участие в установлении в 1989 г. в родном ауле Али-Бердуковский Хабезского района КЧР мемориального камня в память о жертвах этой войны. На нем высечены строки из его стихотворения «Адыгам, погибшим в Русско-Кавказской войне» («Урыс-Кавказ зауэм хэкуэда адыгэхэм»), в которых звучит призыв к сплочению всех адыгов мира и сохранению исторической памяти этноса. Параллельно отмечается мужество и отвага участников этих страшных событий:

*Лъэпкъ щыгъым зи нсэр шэтэудз хуэзыщлу,
Яукъыхункэ бийм хуимыкгуэтахэм,
Хъэжрэту мыжурыпэм ирихужьэу,
Истамбылакгуэ гъуэгум текгуэдахэм
Щана нсэ нэхухэм я фэеплъц мы сынри,
Адыгэ, зэтеувыли, хуэгумэщл...*

[Бемурзов 1994: 11]

Тем, кто душой, словно щитом, оберегая честь народа,
До самой смерти не уступал врагу,
[Будучи] махаджирами, гонимыми под острием копья,
Погибли на дороге, ведущей в Стамбул,
Их светлым душам посвящается это надгробие,
Адыг, остановись и помолись...

(Перевод подстрочный. – Л.Х.)

Вся поэзия М. Бемурзова отличается самобытностью, национальным колоритом, глубиной философских медитаций. В ней отразились традиции устного народного творчества, менталитет, быт и культура адыгов. «Адыгом быть сегодня нелегко...» [Бемурзов 2002: 4], – пишет поэт в одном из стихотворений. В эпоху научно-технической революции и всеобщей глобализации намного сложнее оставаться человеком, сохраняя в себе веру в духовные ориентиры. В современном обществе с каждым днем со стремительно нарастающей силой обесцениваются такие понятия, как честность, доброта, порядочность, верность данному слову. В наши дни куда важнее материальные блага, которые постепенно вытесняют из сознания людей мысли об общечеловеческих, непреходящих духовных ценностях. «Поэзия М. Бемурзова – неисчерпаемый источник основных правил жизни, выразительности художественных образов, богатства родной речи, мудрости мысли, жизненного опыта – плодов долгих и глубоких медитаций. Доминирующее место в творчестве поэта занимает философская лирика, внутри которой сосредоточено большое множество тем и мотивов» [Хавжокова 2012: 28].

Как отмечает Х.И. Баков, «лирическая поэзия – сплав личности и времени. В ней более всего наглядно можно проследить роль творческой индивидуальности, которая особо важна в новописьменных литературах, таких, как кабардинская, адыгейская, черкесская» [Баков 1994: 25]. Один из главных объектов внимания Бемурзова-лирика – «время» в его синтезированном социальном и космическом измерении. В разных стихах поэт дает различные определения данному понятию. В одном из них встречается оригинальное сравнение времени с заряженным пистолетом, который выстрелит по каждому в отведенный для него срок:

*Дунейр, зэгъаццІэ, шэрхъци мэкІэрахъуэ,
Здэмыплъэм уи нэр хуейц гур нэплъысын:
Зэманыр гуцхъэм теубыда кІэрахъуэц –
Чэзур зэгурым уэри къыплъысыниц».*

[Бемурзов 1994: 3]

Этот мир, запомни, вращается, подобно колесу,
Сердце должно видеть дальше, чем доступно глазу:
Время – пистолет, приставленный к сердцу, –
Когда-нибудь пробьет и твой час.

(Перевод подстрочный. – Л.Х.)

Трудно не согласиться с мнением о том, что «... духовный мир, аналогично миру материальному, владеет собственной методологией проникновения в слои более глубокие, чем сознание, и позволяет прийти к важным онтологическим откровениям, нашедшим выражение в художественном языке» [Кучукова 2009: 11]. В рамках философской лирики М. Бемурзов, как истинный поэт, противостоял тем, кто обречен жаждой наживы на духовную гибель. При этом он явственно осознавал, что выстоять перед «власть имущими» сложно, будучи вооруженным только художественным словом: «Абы [къэрал мылькур зи тхъууалъэхэм. – Л.Х.] я мывэ плимэр зыдэж Гуацхъэм / Къемыжэхыну сэ си шэрхъ хъурейр» [Бемурзов 1994: 138]. – «С горы, куда они [те, кто катается как сыр в масле. – Л.Х.] / Закатывают свой квадратный камень, / Не сможет скатиться мое круглое колесо», – писал поэт.

Как верно отмечает З.А. Кучукова, «... абсолют единой “картины мира” существует только условно, на деле образуя конгломерацию автономных этнопредставлений о высших законах мироздания» [Кучукова 2009: 11]. Мотивы поэзии М. Бемурзова не всегда ориентированы на этнокультурные ценности, вместе с тем каждый компонент его творчества (поэтическое слово, символ, образ) имплицитно в себе тавро ментального мировосприятия. Его стихи и поэмы пронизаны раздумьями о смысле человеческого существования, о тайнах бытия в целом, поэт уделял особое внимание вопросам познания мира. В одном из стихотворений он определяет жизнь как «кусочек света», и удивляется тому, что некоторые люди не ценят ее. Поэт затрагивает актуальную во все времена проблему суицида, которую пытается увидеть и осмыслить «изнутри», т.е. глазами человека, пребывающего в глубоком отчаянии:

*Иныкъуэр гъаццІэм къыхуогулэр здэллэм,
Иныкъуэм я псэр я ІэкІэ хахыж.
Сыт хуэдиз гуауэ уигу цытын хуей дэлъу
Птхыжыным паццІэ: «Сэ дунейм сохыж...».*

[Бемурзов 1994: 57]

Некоторые скорбят потому, что уходят из жизни,
Некоторые уходят «добровольно».

Сколько же горя должно уместиться в сердце,
Чтобы напоследок написать: «Я ухожу из жизни...».

(Перевод подстрочный. – Л.Х.)

Любовная лирика составляет значительную часть творчества М. Бемурзова. При воспроизведении чувства любви в большинстве случаев поэт обращался к образам природы, как, например, в своем «Акростихе»:

*Дыщэм и нэз кIапэу цытми мы дунейр
Уэ узимыIамэ, ар къум нэцI къудейт,
Нур зымыдзыж дыгъэу мыл хъурей тыккъырт,
Е екIуэлIапIэнизу данэ зэрыль къырт.
Инжыджытс ежэхыр зэрыхуейуэ нэпкъ,
Мы си гъацIэм сэри сыщыхуейиц, си нэху.*

[Бемурзов 1994: 139]

Даже если этот мир осыпан золотом,
Без тебя он – просто пустыня,
Солнце без лучей, превратившееся в кусок льда,
Или скала с шелками, к которой нет доступа.
Словно Зеленчук, нуждающийся в [своих] берегах,
В своей жизни я нуждаюсь в тебе, мой свет.

(Перевод подстрочный. – Л.Х.)

М. Бемурзов работал в разных жанрах поэзии. Он автор первого в адыгской литературе венка сонетов. Произведение элегического содержания «Верен любви» («Лъагъуныгъэм сыхуэщыпкъэщ», 1973) основано на любовной тематике, раскрывающейся, согласно требованиям жанровой формы венка сонетов, по общей схеме «*постановка темы → развитие темы → подведение итогов*». Сонеты, вошедшие в венок, написаны итальянской формой: два катрена + два терцета. Произведение в целом выстроено в форме лирической исповеди: исповедуясь о собственной боли, лирический герой приходит к универсальным правилам существования, умению адаптироваться к различного рода жизненным ситуациям. Значительное место занимают медитации и элементы пейзажа.

Архитектоника произведения в полной мере соответствует жанровым канонам. Все 15 сонетов, вошедшие в венок, выстроены композиционно и содержательно четко. Последний, пятнадцатый – магистральный – сонет представляет собой тематический и композиционный ключ, замыкающий венок. Он состоит из начальных строк четырнадцати предшествующих сонетов.

М. Бемурзов работал и в лиро-эпических жанрах. Он является автором ряда поэм, определивших тенденции развития черкесской лиро-эпической поэзии 70–80-х гг. XX в.: «Сказ о мужестве» («Лпыгъэм и тхыдэ»), «Братская любовь» («Къуэш лъагъуныгъэ»), «В добрый путь, молодость!» («Гъуэгу махуэ щIалэгъуэ!», 1977), «Грустная поэма» («Поэмэ нэщхъей», 1987–1991), «Памяти наших князей-дворян» («Ди лъэпкъ пщы-уэркъэхэм я фэеплъу», 2000–2001), «Адиух» («Iэдиуху»). Даже заголовки некоторых из них содержат информацию об истории и культуре адыгов.

Подводя итоги, следует отметить неопределимый вклад М. Бемурзова в эволюцию адыгской поэзии. О чем бы ни писал поэт, его произведения отмечены печатью национального самосознания. Стихи и поэмы, а также венок сонетов «Верен любви» содержат в себе этнокультурные коды, свидетельствующие об их «генетической» принадлежности к адыгской культурной традиции.

Список источников

Баков 1994 – *Баков Х.И.* Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. Майкоп: Меоты, 1994. 253 с.

Бемурзов 1981 – *Бемурзов М.Х.* Сказ о мужестве. Стихи и поэмы. [На каб.-черк. яз.: Лпыгъэм и тхыдэ. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ]. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1981. 96 с.

Бемурзов 1994 – *Бемурзов М.Х.* Снег на солнечной стороне. Стихи. [На каб.-черк. яз.: ДыгъафIэ уэс. Усэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1994. 184 с.

Бемурзов 2002 – *Бемурзов М.Х.* Адыгом быть нелегко: Стихотворения и поэмы. [На каб.-черк. яз.: Адыгэу ушытыныр гугъущ: Усэхэмрэ поэмэхэмрэ]. Нальчик: Эльбрус, 2002. 120 с.

Зубко 2012 – *Зубко Г.В.* Самоидентификация этноса и этнокультурный код // Мир психологии. 2012. № 1(69). С. 152–158.

Кучукова 2005 – *Кучукова З.А.* Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005. 311 с.

Хавжокова 2018 – *Хавжокова Л.Б.* Духовно-философские основы поэзии Мухадина Бемурзова // Хавжокова Л.Б. Этюды об адыгских (кабардинской, черкесской, адыгейской) литературах: Сборник научных статей. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 26–32.

References

BAKOV Kh.I. *Nacional'noe svoeobrazie i tvorcheskaya individual'nost'v adygskoj poezii* [National originality and creative individuality in the Adyge poetry]. Maykop: Meoty, 1994. 253 p.

BEMURZOV M.Kh. *Skaz o muzhestve. Stihi i poemy* [A story about courage. Verses and poems]. Cherkessk: Stavropol book publishing house, Karachay-Cherkess branch, 1981. 96 p.

BEMURZOV M.Kh. *Sneg na solnechnoj storone. Stihi* [Snow on the sunny side. Poetry]. Nalchik: Elbrus, 1994. 184 p.

BEMURZOV M.Kh. *Adygom byt' nelegko: Stihotvoreniya i poemy* [It is not easy to be an Adyge: Poems]. Nalchik: Elbrus, 2002. 120 p.

ZUBKO G.V. *Samoidentifikaciya etnosa i etnokul'turnyj kod* [Self-identification of an ethnos and an ethno-cultural code]. IN: *Mir psihologii* [World of Psychology]. 2012. 1(69). P. 152–158.

KUCHUKOVA Z.A. *Ontologicheskij metakod kak yadro etnopoetiki: (Karachaevo-balkarskaya mental'nost'v zerkale poezii)* [Ontological metacode as the core of ethnopoetics: (Karachay-Balkarian mentality in the mirror of poetry)]. Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarovs (Polygraphservice and T), 2005. 311 p.

KHAVZHOKOVA L.B. *Duhovno-filosofskie osnovy poezii Mухадина Bemurzova* [Spiritual and philosophical foundations of the poetry of Mukhadin Bemurzov]. IN: *Khavzhokova L.B. Etyudy ob adygskih (kabarbinskoj, cherkesskoj, adygejskoj) literaturah: Sbornik nauchnyh statej* [Etudes on Adyge (Kabardian, Circassian, Adyge) Literature: Collection of Scientific Articles]. Nalchik: Publishing Department of the IHR KBSC RAS, 2018. P. 26–32.

Информация об авторе

Л.Б. Хавжокова – кандидат филологических наук, зав. сектором кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

L.B. Khavzhokova – Candidate of Science (Philology), Head of the Department of Kabardian-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.